

Дар Ю.В. Рябова

В 1990 году Музей имени Джейн Воорхис Зиммерли, при Ратгерском университете в городе Нью-Брансвик, недалеко от Нью-Йорка, получил в дар ценную коллекцию — более тысячи произведений русского искусства, собранных Юрием Васильевичем Рябовым на протяжении 60 лет. Постоянная выставка из коллекции Рябова была открыта в 1993 году. В брошюре, выпущенной музеем по случаю открытия выставки, говорится:

«В коллекции Рябова, уникальной за пределами России по своим масштабам, представлены иконы XIV–XV веков, живопись, графика и скульптура XVIII–XX веков, а также лубки, плакаты и иллюстрированные книги 1900–1930 годов, советское неофициальное искусство 1960–70-х годов и произведения русских художников-эмигрантов. Стили и направления в коллекции Рябова охватывают реализм и конструктивизм, символизм и абстракционизм. Коллекция примечательна широтой исторического и тематического охвата и особо богата представленным в ней театральнo-декоративным искусством».

Помимо произведений искусства, Рябов передал в дар университету и свою библиотеку — собрание, состоящее из 8 000 книг, журналов и других материалов по истории русского искусства и культуры. Рябов подал идею другому коллекционеру, Нортону Доджу, тоже передать собранные им работы в музей Зиммерли. Обе эти коллекции дополняют друг друга. Рябов собирал произведения русского искусства начиная с XV века, тогда как коллекция Доджа состоит из авангардных работ советских нонконформистов. Чтобы надлежащим образом разместить оба дара к музею были пристроены новые галереи — пространства, дающие много воздуха и света выставляемым работам. Это удалось осуществить благодаря грантам, полученным от двух федеральных фондов, а также от штата Нью-Джерси. Таким образом, Ратгерский университет превратился в важнейший центр изучения русского искусства. Один из самых больших знатоков русского искусства в Америке, Джон Боулт, считает, что коллекции Рябова в Соединенных Штатах нет равной, так как только здесь можно найти такое богатство предметов, представляющих развитие русского искусства во всем его многообразии. Свой дар университету Рябов посвятил памяти родителей — Василия и Эмилии Рябовых, рано прививших ему интерес и любовь к искусству.

Ю.В. Рябов родился в 1924 году в городе Торунь, в Польше, где получил начальное и среднее образование сперва в польской, потом в немецкой гимназии. По окончании войны ему удалось бегством спастись из занятой советскими войсками Польши и перебраться в Западную Германию. Он поступил в Мюнхенский университет и стал изучать историю искусства, то, к чему с ранних лет испытывал особое влечение. «Еще будучи ребенком, у меня была потребность окружать себя красивыми вещами», — писал он в каталоге к выставке. И дальше: «В русской православной церкви я проникся пониманием одухотворенного смысла и красоты иконы, а из эмигрантских журналов — “Иллюстрированная Россия” и “Жар-Птица” — почерпнул понимание красоты театральных костюмов и лирики русского пейзажа». И не только это; был у Юры Рябова школьный приятель Альфред Ланге, благодаря которому он приобщился к запрещенному Гитлером абстрактному искусству, рассматривая иллюстрированные издания довоенного времени, которые принадлежали отцу Альфреда. «Этот запретный плод был нашей тайной страстью», — вспоминал Рябов. Попав позже в Мюнхен, Рябов смог, наконец, увидеть в оригинале картины Пикассо, Матисса, немецких экспрессионистов и других мастеров, то,

что до падения нацистской Германии считалось декадентским искусством и находилось под запретом.

Пока Рябов был студентом Мюнхенского университета, ему была присуждена стипендия Международной организации по делам беженцев на поступление в Ратгерский университет в Америке. В 1949 году Рябов вместе с родителями эмигрировал в Соединенные Штаты. Стипендия была небольшая. Нужно было помогать семье встать на ноги, поэтому Рябов одновременно с учебой подрабатывал в университете то переводами, то конторской работой, то на побегушках в кафетерии. Спустя два года он получил степень бакалавра, а в 1952 году — степень магистра. Свое образование Рябов продолжил в Нью-Йоркском университете в качестве аспиранта на соискание докторской степени.

Одновременно Ю.В. занимался общественной деятельностью — был председателем православной молодежной организации имени св. Владимира. А для заработка делал по контракту переводы с русского, польского и немецкого языков для научно-исследовательской службы при Государственном департаменте в Вашингтоне. В 1955 году он стал работать архивариусом (заведовал фотографической коллекцией) и гидом-переводчиком в Музее современного искусства в Нью-Йорке. Это совпало с началом программы культурных обменов с СССР; Рябов сопровождал таких приезжих писателей, как Симонов, Панова, художника Павла Корина. Переводил гастролировавшим балетным труппам Большого театра и Театра им. Кирова, и другим. Наряду с этим, Ю.В. продолжал увеличивать свою коллекцию. Вначале он не собирался становиться коллекционером, но постепенно приобретая то одну, то другую понравившуюся ему вещь, он понял, что у него, собирается внушительная коллекция произведений русского искусства. А делалось это на очень скромные средства; коллекция росла, в основном, благодаря имевшимся у Рябова познаниям и его любви к искусству.

В то же время росла и его репутация искусствоведа. Рябова стали приглашать выступать с докладами о русском искусстве и польской культуре, а также организовывать выставки. В 1961 году состоялась выставка работ из коллекции Рябова в Вествуде, штат Нью-Джерси. На следующий год он был одним из организаторов крупной выставки «Русские иконы» в Нью-Йорке, в которую вошли иконы и из его коллекции. Вскоре после этого, он устроил в Нью-Йорке выставку, посвященную художнику Сергею Судейкину. 1967 год был отмечен организованной им большой выставкой в нью-йоркской Галерее современного искусства Хантингтона Хартфорда «Взгляд на русское искусство: с XV по сегодняшний день». Это была первая крупная обзорная выставка русского искусства в Америке. Рябов подготовил для нее большой иллюстрированный каталог с обширными пояснениями.

В результате этой выставки, обратившей внимание публики на разнообразие жанров русской живописи и высокий уровень мастерства, к русскому искусству в Америке резко возрос интерес. Для Рябова это имело непредвиденные последствия, а именно — увеличившийся спрос на русские художественные произведения вызвал и рост цен на них. Теперь Рябову приходилось серьезно размышлять, прежде чем решиться на ту или иную покупку. Это зависело от художественных достоинств данного произведения, от эпохи и школы, от необходимости восполнить пробелы в уже имеющейся коллекции. Бывали крупные удачи, но бывали и поражения. Так в 1970-х годах одна нью-йоркская галерея выставила на продажу работы русской художницы Эрте, жившей в Париже. Когда Рябов прибежал в галерею в надежде их приобрести, оказалось, что за час до того вся коллекция была куплена музеем «Метрополитен». В другой раз ему пришлось сделать перестройку в купленном им в Нью-Джерси доме с тем, чтобы повесить на стене одну очень большую

картину. Но когда он поехал, чтобы за нее заплатить, оказалось — картина продана! Позже он увидел ее на стене у одного своего приятеля. Зато поездка в Лондон и две поездки в Оксфорд увенчались большим успехом — приобретением пастели работы Леонида Пастернака. С каждой акварелью, с каждым наброском, портретом или иконой, с каждой из тысячи работ в коллекции Рябова связана какая-то история, уходящая корнями в Россию и ведущая к Америке.

При деятельном участии Рябова, в Нью-Йорке прошли выставки: «Русский портрет», «Русский пейзаж», «Стравинский и танец», «Максимилиан Волошин — поэт и художник», «Русское искусство революционного периода», «Русское и советское политическое искусство», «Художник театра: Александра Экстер» и «Мир искусства в эмиграции».

Особо следует отметить передвижную выставку «Русское театральное-декоративное искусство», в которую вошли экспонаты не только из коллекции Рябова, но также и его друга, не менее страстного коллекционера — Никиты Лобанова-Ростовцева. Как и Рябов, кн. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовцев — он родился в 1935 году в Болгарии — приехал в США неимущим студентом. До этого он учился в Англии, где окончил геологическое отделение Оксфордского университета. В Нью-Йорке он поступил в Колумбийский университет и специализировался по геологии рудных месторождений. Получив степень магистра, стал работать геологом для американской концессии в Аргентине по местонахождению нефти в Патагонии, позже занимался поисками ртути в Тунисе и на Аляске, никеля в Венесуэле, железа в Либерии, исследованиями алмазных приисков в Южной Африке. В 1962 году Н.Д. женился на дочери французского посла при ООН, Нине Пико. К тому времени его профессиональная деятельность приняла иной оборот: получив работу в банке, он стал изучать банковское дело на вечерних курсах Нью-Йоркского университета. Его банковская карьера быстро пошла в гору, чему немало способствовало прекрасное знание нескольких языков. Он выдвинулся в финансовом мире на высокие должности, в основном, по международной линии. Увлечение русским театральным искусством началось у него еще в 1950-х годах, когда, несмотря на очень скромный заработок, он приобрел свои первые эскизы костюмов к балету Стравинского «Петрушка» работы Сергея Судейкина. К концу тысячелетия в коллекции Лобанова-Ростовцева числилось более тысячи оригинальных работ 148 русских художников. Совместная выставка из коллекций обоих собирателей — Рябова и Лобанова — открылась в 1965 году в нью-йоркском музее «Метрополитен», а потом была показана в ряде других городов США и Канады. Впоследствии, отчасти благодаря Никите и Нине Лобановым, слава о коллекции Рябова дошла до России, и в 1997 году выставка театральное-декоративного искусства из его собрания была представлена в научно-исследовательском институте в Санкт-Петербурге, а оттуда перевезена на показ в его родной польский город Туронь.

Среди огромного количества эскизов костюмов и декораций в коллекции Рябова имеются работы всех лучших русских художников-эмигрантов: Бакст, Бенуа, Берман, Билибин, Гончарова, Добужинский, Дункель, Коровин, Рерих, Судейкин, Челищев, Экстер, а из более поздних — Одинокоев, Сазонов, Шаталов — вот отнюдь неполный список их имен.

В 1980-х годах в Лос-Анджелесе, а потом в Вашингтоне, при участии Рябова, прошла выставка «Авангард в России: 1910–1930-е годы», а в Сан-Франциско — «Чары искусства Дягилева». Им также было организовано несколько выставок, посвященных польскому искусству. Так в городе Майями, штат Флорида, им была устроена в 1974 году выставка польских гобеленов, графики и афиш. В том же году в Художественном центре Майями

состоялось открытие передвижной выставки «Перспектива Польска: 60 панелей, отражающих 1000-летнюю историю и культуру Польши». В течение шести лет, выставка побывала в более чем тридцати городах Америки. Рябов подготовил все тексты на панелях и на каждом из открытий этой передвижной выставки выступал с докладами. В 1997 году Рябов был награжден бронзовой медалью Института польской культуры в Майями «За выдающиеся заслуги перед польской культурой и Институтом», директором которого его пригласили стать в 1973 году.

Репутация Рябова как искусствоведа была признана Смитсоновским институтом в Вашингтоне, назначившим его почетным лектором, а также нью-йоркским отделением известных аукционных домов Кристис и Сотби, пригласивших Рябова в качестве консультанта. Естественно, его приглашали выступать с докладами и на собраниях русских общественных объединений: в Свято-Серафимовском фонде в Нью-Йорке, в Ассоциации русских адвокатов в Америке, в Русском благотворительном фонде защиты детей и других организациях, а также в Свято-Владимировской духовной академии Православной церкви в Америке. Приглашали его и американские университеты, такие, как Йель, Норвич, Квинз-колледж, не говоря о его alma mater, Ратгерском университете, где он, в частности, на одном из симпозиумов в 1992 году выступил с докладом на тему «Борьба за самовыражение в советском обществе».

Рябову принадлежит немало печатных искусствоведческих материалов, собственных и переводных. А в 1965 году он организовал и возглавил искусствоведческую экскурсию по Советскому Союзу под названием «Древняя и современная Россия». Впоследствии ему довелось проводить и другие искусствоведческие поездки по СССР, Польше и Италии — «По следам Коперника», «Адриатическая прелюдия и черноморский путь», «Древние города Грузии, Армении и России».

Постепенно Рябов стал приходить к неизбежному выводу, что он — всего лишь временный хозяин собранных им сокровищ, что следовало задуматься о том, как обеспечить не только их сохранность, но и доступ к ним публики, чтобы дать возможность людям ознакомиться с широкой панорамой русского искусства. «И вот в июле 1990 года, — говорит Рябов, — вся коллекция, которая в течение стольких лет меня просвещала, радовала и волновала, из чего-то моего, очень частного, сделалась достоянием общим».

Пожертвовав на вечное хранение свою огромную коллекцию Ратгерскому университету, Юрий Васильевич Рябов не перестал обогащать ее новыми приобретениями. Продолжая дело своей жизни, ему — как он признался — хотелось бы сказать словами Фауста, обращенными к Богу: «...Остановись, мгновенье, ты прекрасно».